

**ФГБОУ ВПО Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова (АлтГТУ)**

**ФГБУН Институт филологии
Сибирского отделения Российской Академии наук (ИФЛ СО РАН)**

Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим»

**Алтайское отделение Научно–образовательного
культурологического общества России (НОКО)**

**КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО МИРА:
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

**Сборник статей и материалов всероссийской научной конференции
с международным участием «Человек и мир человека»**

ББК 63.3, 71.4, 79.0, 82.3 (4 Рос), 83.3 (4 Рос)
К43

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор М.Ю. Шишин;
доктор филологических наук, профессор И.В. Силантьев

Редакционная коллегия:

член–корреспондент РАН, доктор филологических наук Е.К. Ромодановская,
доктор филологических наук, доцент С.К. Севастьянова (отв. редактор);
заслуженный работник культуры РФ Г.М. Зеленская;
кандидат философских наук, доцент М.Б. Красильникова;
кандидат философских наук, доцент А.Ю. Павлов

Рекомендовано к печати

Ученым советом ИФЛ СО РАН 17 июня 2013 года;
Советом Алтайского отделения НОКО России 21 декабря 2013 года

К43 **КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО МИРА:
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ:**
Сборник статей и материалов всероссийской научной конференции с
международным участием «Человек и мир человека» / Барнаул: Изд–
во АлтГТУ, 2014. — 449 с.
ISBN 978-5-9631-0297-8

Очередной выпуск статей и материалов всероссийской научной конференции «Человек и мир человека», проходившей в сентябре 2014 года в Рубцовском индустриальном институте (филиале) АлтГТУ, посвящен теме, обозначенной в названии сборника — «Культура, история и литература Русского мира: общенациональный и региональный аспект». В сборнике представлены статьи, посвященные исследованиям общенациональному и региональному аспектам Русского мира, национальным особенностям культур младописьменных народов, русской и мировой культуре, литературе и искусства в теоретических и прикладных аспектах культурологии.

Книга предназначена для культурологов, историков, философов, филологов и всех интересующихся теоретическими и прикладными аспектами русской и мировой культур.

ББК 63.3, 71.4, 79.0, 82.3 (4 Рос), 83.3 (4 Рос)

На внешней обложке: Воскресенский собор Ново–Иерусалимского монастыря.
Вид с востока. Фото А.А. Савчука. 2014 год.

ISBN 978-5-9631-0297-8

© Составление, оформление Севастьянова С.К., 2014

© Издательство Алтайского государственного технического университета, 2014

РАЗДЕЛ 4.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО–ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 821.161.1

А.Г. Авдеев, Г.Г. Донской

РЕДКИЙ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ ПОКАЯННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье публикуется белокаменная надгробная плита из Нижнего Новгорода с эпитафией, составленной нижегородским дворянином Иваном (Головой) Фёдоровичем Соловцовым в виде публичной исповеди. Текст этой надписи демонстрирует творческий и во многом оригинальный подход человека данной эпохи к проблеме личного спасения и загробного бытия. Эпитафия интересна и тем, что раскрывает одну из сторон повседневной жизни русского дворянства конца XVI века, слабо представленную в источниках.

Ключевые слова: древнерусская эпиграфика, Нижний Новгород, служилое сословие, древнерусская покаянная литература, исповедь, русское дворянство, Соловцовы, сексуальная культура Древней Руси.

Alexandr G. Avdeev, Gleb G. Donskoy

RARE MONUMENT OF THE OLD RUSSIAN PENITENTIAL LITERATURE

The authors publish the text of the white-stone tombstone from Nizhny Novgorod with an epitaph, composed by Nizhny Novgorod nobleman Ivan (Golova) Fedorovich Solovtsov in the form of public confession. The text of this note demonstrates creative and original approach of a man of that epoch to the problem of personal salvation and afterlife existence. The epitaph is of great interest because it reveals one of the sides of everyday life of the Russian nobility of the end of XVI century, poorly represented in sources.

Keywords: ancient Russian epigraphy, Nizhny Novgorod, civil officers, ancient penitential literature, confession, Russian nobility, the Solovtsovs, sexual culture of Ancient Russia.

Одним из редчайших шедевров старорусской эпиграфики конца XVI — конца 30-х годов XVII века является надгробная плита нижегородского помещика Ивана (Головы) Фёдоровича Соловцова. Разбитая на две части, она ныне находится у западной стены храма Михаила Архангела на территории кремля Нижнего Новгорода. Надгробие было опубликовано А.Н. Тихоновым с датой «1595 год».¹

Это — белокаменная плита трапециевидной формы, расколота на две равные части по стк. 19 и 20 (илл. 1—13). Максимальная длина верхней части 110 см, ширина в верхней части 76,2 см, высота 21 см (илл. 1). Максимальная длина нижней части 110 см, ширина в нижней части 64,5 см, высота 21 см (илл. 2). Надпись заключена в рамку из плетёного орнамента неглубокой резьбы, получившего широкое распространение с конца XVI века. Ширина орнамента 4,2 см, изображение «сегнерова колеса» в верхней части и боковые тяги с «солярным» знаком отсутствуют. Боковые грани надгробия украшены резным орнаментом в виде чередующихся полос треугольников, направленных

¹ Тихонов Н.А. Каменное надгробие в Кремле // Нижегородская старина. 2009. Вып. 19—20. С. 143—146.

вершинами друг к другу, полос с насечками и аркад с каннелюрами, характерными для конца 30–х годов XVII века.²

Надпись вырезалась после нанесения орнамента, так как начальные и конечные буквы строк в ряде мест находят на узор. Надгробие имеет утраты — отбиты левый верхний угол и большая часть нижней строки, отдельные сколы букв в строках, сбита нижняя часть верхней плиты. Врезная надпись в 38 строк (19 строк в верхней части и 20 строк в нижней).

Высота строк: стк. 1 — 3,7 см, стк. 2 — 3,3 см, стк. 3 — 3,3 см, стк. 4 — 3,2 см, стк. 5 — 2,7 см, стк. 6 — 2,8 см, стк. 7 — 3,2 см, стк. 8 — 3,2 см, стк. 9 — 2,8 см, стк. 10 — 2,9 см, стк. 11 — 2,6 см, стк. 12 — 3,3 см, стк. 13 — 3,1 см, стк. 14 — 3,2 см, стк. 15 — 2,9 см, стк. 16 — 3,3 см, стк. 17 — 2,7 см, стк. 18 — 2,8 см, стк. 19 — 3,1 см, стк. 20 — 3,3 см, стк. 21 — 3,1 см, стк. 22 — 3,4 см, стк. 23 — 3,1 см, стк. 24 — 3,1 см, стк. 25 — 3,2 см, стк. 26 — 2,9 см, стк. 27 — 3,1 см, стк. 28 — 2,8 см, стк. 29 — 2,9 см, стк. 30 — 2,9 см, стк. 31 — 3,1 см, стк. 32 — 3,1 см, стк. 33 — 3,2 см, стк. 34 — 2,9 см, стк. 35 — 3,1 см, стк. 36 — 3 см, стк. 37 — 3,2 см, стк. 38 — 3 см.

Илл. 1. Нижний Новгород. Надгробие Ивана (Головы) Соловцова. Верхняя часть. Общий вид. Фото 2013 года

Илл. 2. Нижний Новгород. Надгробие Ивана (Головы) Соловцова. Нижняя часть. Общий вид. Фото 2013 год

Расстояние между строками: стк. 1–2 — 2,5 см, стк. 2–3 — 2,5 см, стк. 3–4 — 1,9 см, стк. 4–5 — 2,2 см, стк. 5–6 — 2,3 см, стк. 6–7 — 1,6 см, стк. 7–8 — 1,8 см, стк. 8–9 — 2,1 см, стк. 9–10 — 1,8 см; стк. 10–11 — 1,8 см, стк. 11–12 — 2,1 см, стк. 12–13 — 2,1 см, стк. 13–14 — 1,6 см, стк. 14–15 — 2,1 см; стк. 15–16 — 1,9 см, стк. 16–17 — 1,6 см, стк. 17–18 — 1,8 см, стк. 18–19 — 1,9 см, стк. 19–20 — 2 см, стк. 20–21 — 1,9 см, стк. 21–22 — 1,7 см, стк. 22–23 — 1,6 см, стк. 23–24 — 2,1 см, стк. 24–25 — 2 см, стк. 25–26 — 2,1 см; стк. 26–27 — 2 см, стк. 27–28 — 1,9 см, стк. 28–29 — 1,7 см; стк. 29–30 — 2,1 см, стк. 30–31 — 2 см, стк. 31–32 —

² Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 151. Табл. XLV, 2.

2,3 см, стк. 32–33 — 2 см, стк. 33–34 — 1,7 см, стк. 34–35 — 1,9 см, стк. 35–36 — 1,9 см, стк. 36–37 — 2 см, стк. 37–38 — 2,2 см.

Разделение на слова отсутствует, диакритика эпизодическая.

Датирующая часть надписи отделена точкой.

Шрифт — эпиграфический полуустав.

Лигатуры: стк. 1 — «та» в окончании слова «марта», «дн», па в слове «паме^т», пр в слове «прѣпѣна^г»; стк. 2 — нмар и тар в словосочетании «[ар]х^имарита рн^аск^а», пр, ав, нин и гр в словосочетании «прѣстав^и многогрѣ^м»; стк. 3 — чиним в словосочетании «чинилѣ^м», нп, мл и тн в словосочетании «н по мл^ти», нп в словосочетании «вѣ^жи^н по»; стк. 4 — ан в словосочетании [«егд?»]а н^м», зи в словосочетании «[Солов]цо^[в]и^нилѣ^м», да в слове «заповѣда^д», лив в словосочетании «апѣтлн во», дц в слове «амови^ны»; стк. 5 — в слове «», нк в словосочетании «н крѣста^м», нар и днѣ в словосочетании «народн во», слово «нимя», ца в слове «ѡца», ан в словосочетании «сѣа н»; стк. 6 — дмив в словосочетании «седми вселѣ^ски^н», та в слове «таа»; стк. 7 — нпр, дмц и ла в слове «крѣ^тит^т прих^одѣша^а», дн в слове «нарѡ^д»; стк. 8 — ни в слове «(блуд)ни^к», ию в слове «крѣ^мнию», пр и данию в слове «преданию», ап в словах «апѣ^та» и «запо (ведем); стк. 9 — нн в слове «х^рѣстна^а», нн, мр и ав в словосочетании «н нѣ^мь раб», нив и аг в словосочетании «вѣ^жи^н нва^н голова^с[...]; стк. 10 — ап в словосочетании «а по», лнк в слове «велико^м», ак и нн в слове «безаконию», ми в слове «ѣ^ми», гр в слове «грѣ^х», па в слове «паче»; стк. 11 — др в слове «дрѣ^вни^н», нк в слове «бл^дни^к», нв в словосочетании «ни во»; стк. 12 — слово «ни», ар, дѣ, мнѣ и мк в словосочетании «чародѣ^иа^н и в^сяко^м», пр в слове «пр(иношению); стк. 13 — нн и нню в слове «(пр)иношению», ак в слове «тако^б», гаа в словосочетании «ѡбрѣтѣса тако»; стк. 13–14 — пр и аны в слове «провола^ны»; стк. 14 — ан в слове «х^рѣстьяна^а», нѣ и тннѣ в словосочетании «н братна и б^го^в»; стк. 15 — ни в слове «(созда)ние», на и дн в слове «народн», ны в слове «жены», тр в слове «ѡрок^н», тр и цы в слове «ѡтроковицы», чи в слове «чи(стыя); стк. 16 — пр в слове «простите», мнгр в словосочетании «ми грѣ^мному»; стк. 17 — гр и нпр в словосочетании «согрѣ^ши^н прѣ», амив в словосочетании «вами во», слово «дни», нѣ в слове «живота»; стк. 18 — на в слове «наси^ле^н», нр и ни в словосочетании «н растлени^н»; стк. 19 — дв в слове «дѣ^ца», лю в слове «молю», пр в слове «простите»; стк. 20 — словосочетание «ми н», ав в слове «ѡставите», ни в слове «бл^дни^к»; стк. 21 — ннаа в слове «по^ннаа»; стк. 22 — ав в слове «ѡставите», ав (дважды) в словосочетании «ѡставитца ва^н», ац в слове «аще», слово «^м»; стк. 23 — ми в слове «ами», ав и нннн в словосочетании «ѡставлениа не», аг в слове «^нмате», пр и ннник в словосочетании «прна^н никтоже»; стк. 24 — днѣ в словосочетании «еди^н б^гъ», гр в слове «грѣ»; стк. 25 — ав и юк в слове «ч^лвколюбне», ми в слове «мон^н»; стк. 26 — днѣ в словосочетании «да н вы», др в слове «г^дри», нар и днпр в словосочетании «народн простите», мнгр в словосочетании «ми грѣ(шному); стк. 27 — ннп, мц и лн в словосочетании «(гре)шно^м н помо^тте», гр в словах «грѣ^шно^в» и «грѣ^шном», нт в слове «рабѣшите», лю в слове «мою»; стк. 28 — дш в слове «дшѣ», словосочетание «н в»; стк. 29 — ды в слове «мл^рды», нѣ и ав в слове «нѣ^бави^т», мн в слове «мою», гр в слове «грѣ^шном», дш в слове «дшѣ», ни в словосочетании «гор^ки^н»; стк. 30 — ми в слове

«лчїи»», ии и ии в словосочетании «соѡѡники ѿже», аны в слове «ѡгоѡа"ны»; стк. 31 — др и ии в словосочетании «гдди мо», не и аниа словосочетании «и братиа»; стк. 32 — лк в словосочетании «ла бѣ», да и ди в слове «дасадиста»; стк. 33 — ли в словах «ли» (дважды), дѣ в слове «дѣло», нар в слове «нар"ны», мы и ни в слове «ѡмы"ление»; стк. 34 — лк в словосочетании «ва бѣ», пр, нк и лг в словосочетании «прости и бѣгослови»; стк. 35 — мь в слове «есмы», мѣ в слове «то», дѣ и м в слове «дѣла», ми в слове «время»; стк. 36 — наипр и нт в словосочетании «словеснаа прит"а», лк в слове «ѡстави», на в слове «на»; стк. 37 — лг и гд в словосочетании «ва гдде», ми в слове «ми»; стк. 38 — ми и тр в слове «мѣри», ми в слове «ми».

«Вензельные» написания букв: в словах «паме"» (стк. 1), бѣмѣ"но" (стк. 12) буква ѣ вписана между вертикальными мачтами буквы м; в словах «моѣ» (стк. 17), «молю» (стк. 19), «то"мо» (стк. 23), мон" (стк. 24, 36), мою (стк. 26, 28), мо" (стк. 30) буква о вписана между вертикальными мачтами буквы м; в слове «лчїи» (стк. 29) буква ч вписана между вертикальными мачтами буквы м; в слове «имѣ"» (стк. 3) буква ѣ написана между вертикальными мачтами буквы м; в словах «сѡмѣ» (стк. 3), вѣжествѣ"номѣ (стк. 8) буква ѣ вписана между вертикальными мачтами буквы м; в слове «гре"номѣ» (стк. 16) буква ѣ вписана между вертикальными мачтами буквы м; в слове «не"мы» (стк. 9) буква ь вписана между вертикальными мачтами буквы м; в слове «вѣдѣ"це» (стк. 27) буква ѣ вписана между вертикальными мачтами буквы ц. Оформление начала строк с помощью выносных букв: * (стк. 17).

Илл. 3. Нижний Новгород. Надгробие Ивана (Головы) Соловцова. Орнамент на боковой грани. Фото 2013 года

Илл. 4. Эпитафия Ивана (Головы) Соловцова. Стк. 1—5

Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: н" (стк. 1), многогрѣ" (стк. 2), сѣ" (стк. 5), преда" (стк. 6), ѡстѣ"никѣ (стк. 11), расчление" (стк. 18), ѡгоѡа"ны" (стк. 30), ѡмышление" (стк. 33), совѣ (стк. 36), ами" (стк. 38). Оформление начала слов с помощью выносных букв: "жи (стк. 15), "мате (стк. 22), "нѣ (стк. 27), "естѣпи(мых) (стк. 29), ѡгоѡа"ны" (стк. 30), "се" (стк. 33). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: паме" (стк. 1), имѣ" (стк. 3), бѣдни" (стк. 3), вѣжн" (стк. 3, 9), * (стк. 4, 13, 17), сѣ" апѣтло" заповеда" (стк. 4), крестж" (стк. 5), ѡце" ве" (стк. 6), вселе"ики" соборо" (стк. 6), прег"ни" (стк. 7), нарѣ" (стк. 7, в лигатуре), лзы" (стк. 7), а" (стк. 7, 13), не"стовы" (стк. 7), (блуд)ни" (стк. 8), сѣ" апѣт" (стк. 8), (запо)веде" сѣ" ѡте" хрѣстиа" (стк. 9), нва" (стк. 10), своѣ" велико" (стк. 10), ра" (стк. 10), " (стк. 10), вѣ" (стк. 11), бѣдн" (стк. 11), " (стк. 11, 12), дрѣвни" бѣднникѣ" (стк. 11), чародѣ"я" (стк. 12), влско" бѣмѣ"но" (стк. 12), грѣ" (стк. 12), тако" (стк. 13), а" шкони" (стк. 13), вѣ" (стк. 14), ѡрок" (стк. 15), согрѣши" (стк.

17), прѣ (стк. 17), [по]мышление^а (стк. 18), вободны^[х] (стк. 19), вон^ѣ (стк. 19), рѣ^а (стк. 20), вл^а (стк. 22), ^а (стк. 22, в лигатуре), прина^т (стк. 23), бѣ^ѣ (стк. 24), еди^а (стк. 24), грѣ^ѣ (стк. 24), победитѣ^ѣ (стк. 25), мон^а (стк. 25), грѣх^о (стк. 25–26), мо^а (стк. 26), (гре)шно^а (стк. 27, в лигатуре), помо^атѣ^ѣ (стк. 27), грѣ^шно^а (стк. 27), рѣ^а (стк. 28), вѣдѣ^ѣ (стк. 28), ѿбл^ави^т (стк. 29), горк^ѣ (стк. 29), (нестерпи)м^ѣч^ѣн^ѣ ѿч^ѣинск^ѣ (стк. 30), вѣ^а (стк. 30), ѿно^а (стк. 31), вл^а (стк. 31), мо^а (стк. 31), вл^а (стк. 32), слово^а (стк. 33), дѣло^а (стк. 31, 33), наро^шны^а (стк. 31), ннѣ^ѣ (стк. 32), ^ѣ (стк. 33), вл^а (стк. 34), прот^ѣт^ѣ (стк. 34), бл^агослов^ѣт^ѣ (стк. 34), (досто)н^ѣ (стк. 34), то^а (стк. 35, в лигатуре), вон^а (стк. 35), ѿстави^ѣ (стк. 36), на^а (стк. 36), ѿбрати^ѣт^ѣ ми^ѣ вл^а гд^ѣре^ѣ мон^а (стк. 37), вѣ^ѣ вл^а (стк. 38).

Суспенсия в окончании слов: прѣ^ѣна^ѣ (стк. 1), ѿ^ѣ (стк. 1), рн^ѣск^ѣ (стк. 2), прѣстави^ѣ (стк. 2), ѣ^ѣ (стк. 3, 4, 5), стѣ^ѣ (стк. 5), влѣ^ѣ (стк. 7), моѣ^ѣ (стк. 17).

Ошибки резчика: ѿч^ѣинск^ѣ (стк. 12), вѣ^ѣ (стк. 18), ннѣ^ѣ (стк. 32).

Аутопсия — июнь 2013 года.

Надгробие издано А.Н. Тихоновым без восстановления утраченных частей.³

По оформлению, палеографии и языку надгробие может быть датировано второй половиной 30–х годов XVII века. Эта дата коррелирует с записью в Синодике Нижегородского Благовещенского монастыря первой трети того же столетия, в который записан род Мисюря Соловцова, где на первом месте значится «Иоанн, во иноцех схимник Игнатий».⁴

[лета 71... месяца мар]та в дѣ^ѣ · на памѣ^ѣ прѣ^ѣна^ѣ ѿ^ѣ н^ѣ
 [Венедикта ар]х^ѣмари^ѣта рн^ѣск^ѣ прѣ^ѣстави^ѣ многогрѣ^ѣ
 [ный Солов]цо^[в] чин имѣ^ѣ бл^ѣн^ѣ и по мѣ^ѣти бж^ѣн^ѣ по стѣ^ѣмъ ѣ^ѣ кре
 [щению Иван? с]ын [б]ж^ѣни стѣ^ѣмъ апѣ^ѣло^а заповѣд^ѣ апѣ^ѣтл^ѣ во баше самовѣ^ѣн^ѣ
 слову ѣ^ѣ и крѣ^ѣст^ѣ народ^ѣ во имя ѿца і^ѣсна и стѣ^ѣ дх^ѣ · и стѣ^ѣ
 ѿце^ѣ все^ѣ ед^ѣни все^ѣл^ѣск^ѣн^ѣ соборо^ѣ та^ѣ же пред^ѣ
 крѣ^ѣст^ѣн^ѣ прих^ѣодѣ^ѣша на^ѣ рѣ^ѣ ѿ^ѣзы^ѣ а^ѣ же не^ѣст^ѣовы^ѣ бл^ѣ
 нн^ѣ по бж^ѣеств^ѣномъ крѣ^ѣст^ѣн^ѣн^ѣ і^ѣ по пред^ѣн^ѣн^ѣ стѣ^ѣ апѣ^ѣт^ѣ і^ѣ по запо
 веде^ѣ стѣ^ѣ ѿ^ѣте^ѣ х^ѣр^ѣст^ѣи^ѣ не^ѣмь рѣ^ѣ бж^ѣн^ѣ н^ѣв^ѣа голова е[о]
 лѣ^ѣцо^ѣ а по свое^ѣ велико^ѣ без^ѣзакон^ѣн^ѣ ра^ѣ е^ѣми грѣ^ѣх^ѣ но^ѣ паче
 же все^ѣ бл^ѣн^ѣ но^ѣ дрѣ^ѣн^ѣ бл^ѣн^ѣн^ѣк^ѣн^ѣ ни во ѿстѣ^ѣн^ѣк^ѣ
 нн^ѣ чародѣ^ѣи^ѣ и в^ѣако^ѣ вѣ^ѣл^ѣн^ѣо^ѣ грѣ^ѣ и ѿч^ѣин^ѣк^ѣ приноше
 нн^ѣ тако^ѣ не ѿб^ѣрѣ^ѣт^ѣт^ѣако^ѣ а^ѣ ѿко^ѣн^ѣы^ѣ і^ѣ вы про
 восл^ѣн^ѣы х^ѣр^ѣст^ѣи^ѣн^ѣ ѿцы и б^ѣрат^ѣн^ѣи и б^ѣго^ѣ со^ѣд^ѣ
 нн^ѣе народ^ѣн^ѣи и жены ѿт^ѣрок^ѣ и ѿроковицы і^ѣ чи
 сты^ѣ не^ѣк^ѣвѣ^ѣн^ѣы в^ѣдовы прѣ^ѣст^ѣите мѣ^ѣ грѣ^ѣш^ѣному^ѣ вс^ѣ
 [яко] ^ѣ согрѣ^ѣши прѣ^ѣ вами во вс^ѣ д^ѣни живота моѣ^ѣ сло
 [вом и дело]м [и по]мышление^ѣ і^ѣ нас^ѣн^ѣ вѣ^ѣ и рѣ^ѣст^ѣлен^ѣ

³ Тихонов Н.А. Каменное надгробие в Кремле. С. 143—146.

⁴ НГОУНБ. ОРиРК Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 (Р/1040). Л. 38. Известен нам по упоминанию: Мусихин А.П. Управление г. Орловым на Вятке во второй половине XVI в. // Герценка: Вятские записки. Киров, 2010. Вып. 17. Прим. 21. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number17&ELEMENT=gerzenka17_2_1 (дата обращения: 01.08.2013). Далее пользуемся ссылками на источники, выявленные А.П. Мусихиным.

свѣдѣнны^[x] и [р]а[бынь? чужи?]ѣ и своѣ дѣцѣ молю вы простите
 ми и ѡставите пр[егрешения?] вѣдѣнны в сѣ^м вѣще
 и в вѣдѣще^м по^мннѣмъ хрѣтѣвы [заповеди? и апосто]лик[ое]
 слово ѡставите ѡставитца ва^м аще^м не ѡста
 вите сами ѡставленна не^м мате^м прѣма^м никтоже
 во вѣ грѣха то^м мо^м еди^н вѣтъ несть грѣ^х повежающѣ
 25 члѣвкоуки вѣж[ие] вѣтъ повединте^м мон^м грѣ^х
 хо^м да и вы гдѣри мо^у хрѣстови народи простите ми грѣ
 шно^м и помо^мте^м ѡ^м нѣ грѣ^шно^м и рѣшѣните мою грѣ^шно^м
 дшѣ в сѣ^м вѣщѣхъ и в вѣдѣще^м и вѣстѣи бы вѣтъ
 ма^м рды нѣбави^т мою грѣ^шно^м дшѣ горкѣи и ете^м пи
 мы^м мчѣи^м ѡто^м ники^м паже вѣю^м в^м готова^м ны^м
 во ѡно^м вѣще ва^м же вѣ гдѣри мо^у ѡцы и братѣи
 ѣ сестры ма^м вѣ ннѣ х^{то} ѡ ва^м дасадѣста
 слово^м ли дѣло^м ли нар^шны^м чмы^шленне^м
 во^м се^м ва^м вѣтъ прости^т и вѣгослови^т догто
 и^м емь то^м за сво^м злые дѣла время ч
 же словесна прѣч^а ѡстави^т на^м к совѣ^т
 шенню ѡбратити^т ми^м ва^м гдѣре^м мон^м до о^ши
 е матѣри вѣѣ ва^м амин^м

Филологический комментарий: Эпитафия представляет из себя произведение книжной ориентации со слабым книжным компонентом. **Церковнославянизмы:** апѣло^м (стк. 4), крѣтѣ^м народи (стк. 5), прѣда^м (стк. 6), емь (стк. 10), вѣдѣнныѣ (стк. 11), ѡтѣстѣ^м ннѣѣ (стк. 11), ма (стк. 16), ѡгрѣши^м (стк. 17), ми (стк. 19, 26), мате (стк. 23), хрѣстови народи (стк. 26), вѣще (стк. 31), дасадѣста (стк. 32). **Архаизмы:** хрѣтѣвана (стк. 14), ѡдѣние народи (стк. 14–15), ма (стк. 16). «Дораскольное» написание слова «хрѣтѣи» (стк. 9). **Прилагательные.** Краткие прилагательные: провосла^мны (стк. 13–14), ѡто^мни^м <с>кѣ (стк. 12), ма^м рды (стк. 29). Прилагательные на –ой: грѣшно^м (стк. 27, 29). Прилагательные на –ий: не^мквѣныѣ (стк. 16), злыѣ (стк. 35). **Фонетика.** Следствие падения редуцированных. Написание слов, оканчивающихся на согласный, без конечного Ъ: в (стк. 20, 21, 28). Переход вѣ в ѣ: заповѣдѣ^м (стк. 4), заповѣдѣ^м (стк. 8–9), не^мль (стк. 9), грѣхѣ (стк. 10), вѣмѣно^м (стк. 12), не^мль (стк. 9), грѣ^х (стк. 12), грѣ^шно^му (стк. 16), ѡгрѣши^м (стк. 17), «вѣще» (стк. 20), грѣха (стк. 24), несть (стк. 24), грѣ^х (стк. 24), повежающѣ (стк. 24), повединте^м (стк. 25), грѣшно^м (стк. 26–27), грѣ^шно^м (стк. 27), грѣ^шно^м (стк. 27), вѣщѣхъ (стк. 28), вѣстѣи (стк. 28), грѣ^шно^м (стк. 29), вѣще (стк. 31), вѣ (стк. 31, 32), но: многогрѣ^шны^м [ный ...] — стк. 2–3), грѣхо^м (стк. 25–26), нѣ (стк. 27), сѣ^м (стк. 28), вѣю^м (стк. 30), дѣло^м (стк. 33), дѣла (стк. 34). О = А в безударном положении: дасадѣста (стк. 32). Я = И в безударном положении: в^м готова^м ны^м (стк. 30). Мягкое Т: хрѣтѣвана (стк. 14). Твёрдое Т: вѣстѣи (стк. 28). Твёрдое Ш: повежающѣ (стк. 24). Оглушение согласных: х^{то} (стк. 32), о^ши (стк. 37). Фонетическое написание ТС как ТЦ: ѡтѣжитца (стк. 23). Написание сдвоенных согласных через одно: беззаконнѣ (стк. 10), шкѣла^м (стк. 13). Волжское «оканье»: шкѣла^м (стк. 13), провосла^мны (стк. 13–14). Гиперкоррекция написания слов иностранного происхождения: ѡто^мни^м <с>кѣ (стк. 12), ѡто^мники^м (стк. 30). **Аллография.** и ↔ ѣ: ѣ (стк. 5, 8 — дважды, 13, 15), крѣ^шннѣ (стк. 8), прѣданнѣ (стк. 8), беззаконнѣ (стк. 10), ѡто^мни^м <с>кѣ (стк. 11), приношеннѣ (стк. 12–13), братѣи (стк. 14), ѡдѣние (стк. 14–15), [по]мышленнѣ и насѣ^шнѣ (стк. 18), рѣчленнѣ (стк. 18), ѡтѣвленнѣ (стк. 23), члѣвкоуки (стк. 25), братѣи (стк. 31), ѣ (стк. 32), ли (стк. 33, дважды), чмы^шленнѣ (стк. 33), (совер)шеннѣ (стк. 37), но: мчѣи^м (стк. 30). Неустойчивое написание л и м на конце слов: тал (стк. 6), лзы^м (стк. 7), хрѣтѣвана (стк. 14), чистыѣ (стк. 15–16), всл (стк. 17), но: нама (стк. 5), приходѣшца (стк. 7), ѡбрѣтѣи (стк. 13), братѣи (стк. 14), ма (стк. 16),

по^ннама (стк. 21), ѡстаѡлениа (стк. 23), и^ж (стк. 32), времяа (стк. 34). Просторечные написания слов: [ар]химадита (стк. 2). Просторечные написания имён: ика^н (стк. 9).

Текстологический комментарий: 1. [мар]та […]Г — А.Н. Тихонов. ѡ] я — А.Н. Тихонов. д^а ·] д^а · — А.Н. Тихонов. ѡ^н] ѡ^ня — А.Н. Тихонов. 2. [Венедикта]] у А.Н. Тихонова без восстановления. 3. [Солов]цо^[в] чин имѣ^н] ЮЧИНЫИ — А.Н. Тихонов. и] у А.Н. Тихонова нет. ѡ^ни^н] БЖИИ — А.Н.Тихонов. 4. (кре)[щению… с]ын [б]ни] у А.Н. Тихонова нет. 5. слову] СЛОВУ — А.Н. Тихонов. и] И — А.Н. Тихонов. 6. таа] я ТАА — А.Н. Тихонов. 7. кре^нит^н] КРЕСТИТИ — А.Н. Тихонов. приходима] ПРИХОДИШАИ — А.Н. Тихонов. нар^д] НАРД — А.Н. Тихонов. не^нстовы^н] НЕСТОВЫИ — А.Н. Тихонов. 9. не^нма] СЕМА — А.Н. Тихонов. [о] СО — А.Н. Тихонов. 10. сво^н] СВОЕ^н — А.Н. Тихонов. велико^н] ВЕЛИКО^н — А.Н. Тихонов. но "паче] НОНПАЧЕ — А.Н. Тихонов. 12. велико^н] ВЕЛИКО^н — А.Н. Тихонов. бѣ^нмо^н] БѢМО^н — А.Н. Тихонов. грѣ^н] и] ГРЕ^нЯ — А.Н. Тихонов. 13. ѡб^нретеа] ѲБРЕТЕСИ — А.Н. Тихонов. ѡком^н] ѡКОМ^нНЫИ — А.Н. Тихонов. и] у А.Н. Тихонова нет. 15. ѡ^нжи] ѡ^нЖИ — А.Н. Тихонов. ѡ^нтрок^н] ѲРОК — А.Н. Тихонов. 16. не^нквѣ^нны] не^нКВЕ^нНЫИ — А.Н. Тихонов. 18. (сло)[вом дело^н] у А.Н. Тихонова без восстановления. нас^не^н] НАСИ^нЕ^н — А.Н. Тихонов. 17. [яко]] у А.Н. Тихонова без восстановления. ѡ^н] ѡН^н — А.Н. Тихонов. 19. [р]а[бынь? чужи?]^н] восстанавливаем условно, с учётом того, что сохранившаяся в строке буква а могла составлять лигатуру с буквой р. ѡстаѡи^н] ѡСТАВИТЕ — А.Н. Тихонов. пр[егрешения?] у А.Н. Тихонова без прочтения. 20. по^ннама] ПОПАИИ — А.Н. Тихонов. хрѣ^нты] ХРСТВ — А.Н. Тихонов. [заповеди? и]] у А.Н. Тихонова без восстановления. [апосто]лк[ое] "СВ — А.Н. Тихонов. 21. ѡстаѡи^н] ѡСТАВИТЕ — А.Н. Тихонов. ѡстаѡи^нца] ѡСТАВИТЦА — А.Н. Тихонов. 23. "мате] и^нМАТЕ — А.Н. Тихонов. 25. ѡ^ни] БЖИЯ — А.Н. Тихонов. 26. мо^н] МОИ — А.Н. Тихонов. 27. (гре)шно^н] (гре)ШНО^н — А.Н. Тихонов. ѡ] Ѳ — А.Н. Тихонов. и] I — А.Н. Тихонов. 29. мл^н] мл^н — А.Н. Тихонов. и] I — А.Н. Тихонов. "ест^нпи(мых)] не^нСТЕ^нПИ(МЫХ) — А.Н. Тихонов. 30. мл^н] мл^н — А.Н. Тихонов. "готова^н] "ГОТОВА^нНЫИ — А.Н. Тихонов. 31. ѡ^н] ѲНО^н — А.Н. Тихонов. ѡ^н] Ѳ^нЯ — А.Н. Тихонов. г^н] Г^нЯ — А.Н. Тихонов. мо^н] МОИ — А.Н. Тихонов. 32. ни^н] НИИ — А.Н. Тихонов. дасадиста] ДАСАДИСТА — А.Н. Тихонов. 32. ѡ^нмышление^н] ѡ^нМЫШЛЕНИЕ^н — А.Н. Тихонов. 35. то^н] ТО^н — А.Н. Тихонов. сво^н] СВОИ — А.Н. Тихонов. ѡ] Ѳ — А.Н. Тихонов. 36. ѡстаѡи^н] ѲСТАВИТИ — А.Н. Тихонов. на^н] РЕ^н — А.Н. Тихонов. 37. ѡб^нрати^н] ѲБРАТИТИ^н — А.Н. Тихонов. ми^н] МИ^н — А.Н. Тихонов. ми^н] МОИ^н — А.Н. Тихонов. 38. ма^н] МАИ^н — А.Н. Тихонов.

Илл. 5. Эпитафия Ивана (Головы) Соловцова.
Стк. 6—9

Илл. 6. Эпитафия Ивана (Головы) Соловцова.
Стк. 10—14

А.Н. Тихонов пишет, что надгробие было найдено в 1960-е годы во время реставрационных работ в храме Архангела Михаила.⁵ Данный тезис можно дополнить некоторыми замечаниями. Во-первых, как будет показано ниже, само надгробие изначально находилось в Спасо-Преображенском соборе, который за свою долгую историю (начиная с XIII века) неоднократно перестраивался и в 1929 году был взорван по решению Нижегородского губисполкома. На

⁵ Тихонов Н. А. Каменное надгробие в Кремле. С. 143.

освободившейся площадке был построен Дом Советов.⁶ Возведённое административное здание заняло достаточно большую площадь, что, безусловно, предполагало масштабные земляные работы. Если учесть, что в просмотренных в Архиве ИА РАН отчётах об археологических раскопках за период проведения реставрационных работ в Нижегородском кремле 1948—1989 годов⁷ нет упоминаний о находке надгробия Ивана (Головы) Соловцова, то вернее всего будет предположить, что этот памятник был обнаружен при строительстве административного здания на месте взорванного Спасо-Преображенского собора в 1929—1930 годах (в ином случае отчёты содержали бы сведения о находке данного артефакта).

Надгробие представляет двойной интерес — как памятник книжности, автор и дата создания которого известны, а содержание необычно для современных надписи памятников книжности и как памятник эпиграфики.

Попробуем дать более точную датировку самого текста и надгробной плиты, на которой он был выполнен. Начнём с биографии Ивана (Головы) Соловцова. Она хорошо известна благодаря исследованию А.П. Мусихина,⁸ которому мы следуем. Иван (Голова), очевидно, родился в самом конце 30-х годов XVI века и начал службу в 1556 году, когда вместе с отцом участвовал в Немецком походе,⁹ но на Серпуховском смотре, проходившем в том же году, был записан уже отдельно от отца. Тогда же ему было дано 100 четвертей земли в поместье.¹⁰ Иван (Голова) и его отец Фёдор Леонтьевич служили дворянами по выбору,¹¹ что давало им право занимать должности сотенных и подъездных голов. В 1562/63 году Иван (Голова) в чине головы участвовал в Полоцком походе.¹² В январе 1575 года ему была выдана жалованная кормленная грамота на г. Орлов на Вятке.¹³ В 1576/77 году Иван Фёдорович был головой в Свяжске.¹⁴ С конца 70-х годов XVI века он служил по Арзамасу: под 1579 годом упоминается его поместная деревня в Арзамасском уезде.¹⁵ В 1594/95 году Иван (Голова) составил духовную грамоту,¹⁶ из которой мы узнаём, что у него было 11 детей — сыновья Яков, Пантелеймон, Мисюръ, Михайло, Федосей и дочери Ульяна, Марфа, Евдокея, Парасковья, Авдотья и Оксинья (перечисляю в порядке старшинства, отражённому в

⁶ Галай Ю.Г. Комментарии // Агафонов С.Л. Нижегородский кремль. Н. Новгород, 2010. С. 66.

⁷ Просмотрены следующие отчёты: *Кириянов И.А.* Отчёт о раскопках в Горьковской области в 1948 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 223; *Его же.* Отчёт о разведочных работах у стены Горьковского кремля между Георгиевской и Пороховой башней в 1949 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 299; *Его же.* Отчёт о разведочных работах у стены Горьковского кремля между Георгиевской и Пороховой башней в 1952 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 777; *Матвеева В.И.* Отчёт об археологических работах в Горьковском кремле в 1956 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 1848; *Воронин Н.Н.* Отчёт о раскопках в г. Горьком в 1960 г. // АИА РАН. Ф. Р-1, № 2154; *Черников В.Ф.* Отчёт по археологическим исследованиям в г. Горьком в 1964 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 2936; *Его же.* Отчёт об археологических исследованиях в г. Горьком в 1977 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 6781; *Его же.* Отчёт о раскопках в г. Горьком в 1978 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 7318; *Его же.* Отчёт о раскопках на территории Нижегородского кремля в г. Горьком в 1979 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 7535; *Гусева Т.В.* Отчёт об археологических работах в исторической части г. Горького в 1989 г. // АИА РАН. Ф. Р-1. № 14060.

⁸ *Мусихин А.П.* Управление г. Орловым во второй половине XVI в.

⁹ *Антонов А.В.* Боярская книга 1556/57 г. // РД. М., 2004. Вып. 10. С. 99.

¹⁰ Там же. С. 86.

¹¹ АМГ. Т. I: Разрядный приказ, Московский стол. 1571—1634. СПб., 1890. С. 84—85. № 50.

¹² *Баранов К.В.* Записная книга Полоцкого похода 1562/63 г. // РД. М., 2004. Вып. 10. С. 139.

¹³ АСЗ. М., 1997. Т. I. С. 238. № 267.

¹⁴ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1982. Т. II. Ч. 3. С. 479—480.

¹⁵ Смугное время Московского государства. Вып. 4. Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.). Собр. и ред. С. Б. Веселовского // ЧОИДР. 1915. Кн. 1. С. 6. № 5 (отд. паг.); ср.: АСЗ. Т. I. С. 338.

¹⁶ АСЗ. Т. I. С. 238—243. № 268.

духовной).¹⁷ После написания духовной Иван (Голова), как и планировал, принял постриг — вначале «ангельский» (монашеский) образ, а затем — и «архангельский» (схиму) с именем Игнатий. Возможно, местом его пострига и иноческих подвигов стал Нижегородский Благовещенский монастырь, в Синодик которого, датируемый первой третью XVII века, он был вписан. Вписан Иван (Голова) был и в Синодик Нижегородского кафедрального Спасо-Преображенского собора,¹⁸ но в сохранившемся Синодике, переписанном между 1700—1706 годами, его имени нет.¹⁹

Косвенным подтверждением тождественности инока Игнатия из синодика Нижегородского Благовещенского монастыря и Ивана (Головы) является соответствие первых букв мирского и монашеского имён. В средневековой Руси монашеское имя традиционно начиналось на одну и ту же букву с мирским именем.²⁰

Намогильный памятник, который распорядился сделать Иван (Голова), впервые упоминается в его духовной грамоте. Завещав похоронить себя в кафедральном Нижегородском Спасо-Преображенском соборе «направке 8 линиицы», он велел «гробница выкласти кирпичом в колено или в пояс, да покрыти доскою каменною». Особо Иван (Голова) распорядился об эпитафии, которая должна быть вырезана на надгробии. Судя по духовной, ко времени составления грамоты её текст уже был готов и передан духовнику Ивана — священнику нижегородской церкви св. Николая на Почайне Деонисью.²¹ Об этом же свидетельствует и текст эпитафии, где иноческое имя Ивана (Головы) ещё не названо.

Однако реальное надгробие было выполнено позднее, о чём в первую очередь свидетельствует его орнаментальное оформление. Эпитафия заключена в рамку из плетёного орнамента неглубокой резьбы, который получил широкое распространение с конца XVI века. Изображение «сегнерова колеса» в верхней части надгробия и боковые тяги с «солярным» знаком в нижней отсутствуют. Боковые грани надгробия украшены резным орнаментом в виде чередующихся полос треугольников, направленных вершинами друг к другу, полос с насечками и аркад с каннелюрами, характерными для конца 30-х годов XVII века.²²

Вопрос заключается в том, почему надгробие с эпитафией было выполнено не сразу после смерти Ивана (Головы), а несколько десятилетий спустя и, скорее всего, его внуком. Сына Ивана — Мисюря Соловцова — к этому времени, скорее всего, не было в живых, так как вместе с отцом он был записан в Синодик Нижегородского Благовещенского монастыря первой трети XVII века. Обратим внимание на параметры надгробия. Если его ширина и высота укладываются в «стандарт», то длина составляет 2 метра (что превышает « типовые » размеры надгробных плит). На верхней грани резчику необходимо было разместить 38 строк убористого текста, что в целом обязательно сказалось на цене плиты. С одной стороны, эпитафия не могла быть запечатлена раньше смерти её автора (в надписи от её даты сохранились лишь месяц и число), а умер Иван (Голова) в первой трети XVII века. С другой стороны, лишних средств в его семье не имелось: Иван (Голова), перечисляя размеры вкладов на помин его души в нижегородские церкви и монастыри, осознавал это и просил детей либо отдавать

¹⁷ А.П. Мусихин отметил только 9 детей.

¹⁸ АСЗ. Т. I. С. 240. № 268.

¹⁹ НГОУНБ. ОРиРК. Ф. 1. Оп. 2. № 26.

²⁰ Сазонов С.В. Монашеское имя Александра Невского и традиции монашеского имянаречения в средневековой Руси // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1994. Вып. 6. С. 16—24.

²¹ АСЗ. Т. I. С. 240. № 268.

²² Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. С. 151. Табл. XLV, 2.

вклады частями, либо не деньгами, а зерном.²³ Наконец, выполнению завещанного могли помешать события Смутного времени. Не исключено, что изготовление плиты (это подтверждает её орнаментальное оформление) было связано со строительством в 1632—1652 годах нового Спасского собора, которое велось рядом с древней постройкой. С известной долей вероятности можно предполагать, что могила Ивана (Головы) была утрачена в 1829 году при разрушении обветшавшего собора XVII века, а само надгробие — вместе с другими древними надгробными памятниками — было утеряно или использовано в качестве строительного материала. Об этом свидетельствует отсутствие всяких упоминаний о нём в описаниях собора XIX — начала XX века.²⁴ От некрополя сохранён был только древнейший участок некрополя с могилами нижегородских князей и архиереев, а также Козьмы Минина, оформленный как усыпальница в подклете собора.

Илл. 7.
Эпитафия
Ивана
(Головы)
Соловцова.
Стк. 15—19
(правая часть
строки)

Сам Иван (Голова), как было отмечено выше, завещал похоронить себя в соборе справа у лестницы, и, следовательно, текст эпитафии он изначально задумал так, чтобы его могли видеть и читать посетители собора. Поскольку духовная была составлена в конце XVI века, то под указанным местом захоронения следует понимать древний собор, который был построен ещё в середине XIV века. Предположения относительно внешнего вида древнего Спасского собора строятся на основании исторических аналогий и небольшой заметки из Писцовой книги, где сказано, что собор имел помимо главного престола два придельных «на полатех».²⁵ Последнее, как утверждают исследователи, указывает на наличие хоров и достаточную высоту храма.²⁶ Таким образом, духовная Ивана (Головы) о погребении справа у лестницы даёт дополнительное свидетельство об устройстве древнего Спасского собора. Вероятнее всего, названная лестница вела на хоры, а соборный некрополь располагался в основном четверике храма.

По содержанию эпитафия Ивана (Головы), очевидно, является первым по времени старорусским эпиграфическим памятником, в котором отражена не сухая «некрологическая» информация, но жизненные проблемы конкретного человека конца XVI века. И в этом отношении данная надпись стоит в самом начале перехода к эпохе «смешения типов», так как в ней информационные единицы, образующие структуру эпитафий традиционного типа, объединены с

²³ АСЗ. Т. I. С. 240. № 268.

²⁴ Макарий (Мирлобов) архим. Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии. СПб., 1857; Добровольский М. Нижегородский Спасо-Преображенский кафедральный собор и его достопримечательности. Н. Новгород, 1894; *Его же*. Путеводитель по святыням и церковным древностям города Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1912; Мельников А.М. Нижегородская старина. Н. Новгород, 1923.

²⁵ Агафонов И.С., Давыдов А.И. Комментарии // Агафонов С.Л. Нижегородский кремль. С. 34, 36.

²⁶ Там же.

22; Деян. 8: 9; 11 и др.]. Упомянутые «отступники» — это, скорее всего, древние еретики, в числе которых Арий, Несторий, Евтихий и др., — о них составитель надписи мог узнать из переведённых с греческого языка полемических сочинений отцов Церкви и достаточно популярного в то время «Просветителя» Иосифа Волоцкого, где указанные еретики зачастую называются именно отступниками.³² Исследовательница русского дворянства Т.А. Лаптева приводит много фактов, подтверждающих высокий уровень грамотности дворянства XVII века, обучение грамоте открывало перед провинциальным дворянством и детьми боярскими карьерные перспективы, возможность повышения в чине и перехода на службу в Москву.³³ Интересен вывод исследовательницы относительно того, что в начале 1620-х годов уровень грамотности был выше среди пожилых дворян, тогда как среди молодёжи грамотных было не так много, что объясняется, скорее всего, обстоятельствами предшествующего Смутного времени.³⁴ Данное наблюдение показывает, что обстановка с просвещением дворянства в конце XVI века была лучше, чем в первые десятилетия XVII столетия. Т.А. Лаптева пишет, что многие из дворян XVII века были начитаны в Священном Писании и постоянно цитировали в переписке не только его, но и сочинения отцов Церкви; для многих дворянских писем характерен высокий стиль, пафосный слог, обилие упоминаний о предании своей судьбы в руки божественного Провидения.³⁵ Подобная картина, вероятно, могла наблюдаться и в XVI веке, — эпитафия и духовная Грамота Ивана (Головы) очень наглядно демонстрируют высокий уровень книжных познаний и литературный талант отдельно взятого дворянина того времени.

Сравнительно недавно В.М. Живов высказал ряд интересных в методологическом отношении мыслей о специфике произведений покаянной литературы в Древней Руси.³⁶ В частности, он отметил ограниченность по объёму и представительности дошедших до нас текстов, связанных с покаянием и исповедью, которые в основном носили обличительный или назидательный характер. При отсутствии — вплоть до XVII века — секулярной культуры западноевропейского типа, писал В.М. Живов, исследователи часто делают обманчивый вывод, «что в средние века русские вельможи проводили время в молитве, тогда как их западные современники вели (хотя бы отчасти) более мирскую жизнь: когда русские постились, соседи на Западе танцевали, когда русские ходили крестным ходом, соседи ухаживали за своими дамами». Как полагает учёный, подобные выводы в отношении Древней Руси не всегда правомерны: представители русской светской элиты «могли предаваться разнообразным мирским развлечениям (таким, как охота, пиры или секс), которые отличались от их западных эквивалентов в основном тем, что они не образовывали особой области высокой культуры и в силу этого не отражались в памятниках литературы и искусства».³⁷

³² *Иосиф Волоцкий*. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Казань, 1882.

³³ *Лаптева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010. С. 508—512.

³⁴ Там же. С. 509.

³⁵ Там же. С. 515.

³⁶ *Живов В. М.* Покаянная дисциплина и индивидуальное благочестие в истории // Дружба: её формы, испытания и дары. Киев, 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.duh-i-litera.com/pokayannaya-distiplina-i-individualnoe-blagochestie-v-istorii-russkogo-pravoslaviya/> (дата обращения: 01.08.2013).

³⁷ Ср.: *Мороз Е.* Весёлая Эрата: Секс и любовь в мире русского Средневековья. М., 2011. С. 123—125.

Прежде чем переходить к разбору эпитафии, обратимся к созданной с нею в одно время духовной Ивана (Головы), которая покажет нам повседневную жизнь их автора и позволит установить систему ценностей, в которых он жил.³⁸

Наиболее важными ценностями Соловцов считает долголетие, «душевное спасение и телесное здравие», которые даруются через «Божие милость Спас и Пречистыя Богородицы и всех небесных ил земных и великих чюдотворцов моления и родителей наших молитв». В духовной данные ценности включены в систему ветхозаветных прообразов — «благословение Авраамово и Исааково и Иаковле и Исаа праведного», которое обычно сопровождает лиц мужского пола.

Илл. 9.
Эпитафия
Ивана
(Головы)
Соловцова.
Стк. 19—20
(левые
части строк),
21—23

Как служилый человек Иван (Голова), благословляя в духовной своих сыновей, последовательно изложил основные в его понимании ценности по порядку убывания или, скорее, в последовательности *summum vitae*. На первое место он вполне естественно поставил успех сыновей на государевой службе — «в царских светлостех ко двору ити, к царскому лицу предстати и от царя быти в велицей милости». На втором — шёл успех на поле брани — «на бранех прочити инверных мзжитко и хреботить и крепить в коннице и одолении врага», на третьем — удача на государственной службе — «да не окладит от них чиновачьство, ни власть от чреда их». Следующей по порядку ценностью был достаток в поместье — «множи, Господи, им и разпространи вела их, да разбогачатъ домы их рабы и рабынями и скоты всякими». За ним шла стойкость в болезнях — «лице ли бдет скорь велика на сыны мои, ли на старца, ли произвольная, ли вчетивенная, по милости Твоей подари же им, Господи, дшисползный разум и терпение Исаа ко дни скорей их. Да не впадѣт во отчаяние и не похулит имя Твоего святаго и не погрешатъ святаго крещенна, иже крестились водок и дшхом». И завершалась эта система кончиной, достойной христианина, и уверенностью в милости Божьей на Страшном Суде — «на конец же век их дай им, Господи, прежде смерти покаяние. Сподоби их, Господи, причастником быти чистаго и пречистаго Тела Твоего святаго и Крови. Не лиши их, Господи, ангельскаго и архангельскаго образа и небесных благ на втором суде. Сподоби их, Господи, на страшном и нелицемерном Твоем торжище со избранными Твоими стати одинокъ грознаго престола Твоего и слышати благий глас “Приидите благословение Отца моего” и прочая. Дай же им, Господи, полжити вьнца Царствна Твоего Небснаго со всеми святами Твоими». Хочется отметить, что достойным окончанием земной карьеры Иван (Голова) считал принятие иночества, а следом — и схимы.

Менее подробен Соловцов оказался в вопросе о женских ценностях. Главной и единственной среди них он видел целомудрие, читаемое в ветхозаветных

³⁸ Изд.: АСЗ. Т. I. С. 238—243. № 268. Здесь и далее ссылаюсь на данную публикацию без указания страницы.

прообразах и их новозаветном воплощении, — «целомудри их, Господи, яко ж ЕлррѢ и РивикѢ, АннѢ ж и Флиаквѣ, подай же им, Господи, в чистоте до кончины живота их, да вѣдѣт на второмъ гдѣ предгати притолѢ ТвоемѢ в целомудрии». При этом, исходя из контекста духовной, — Иван (Голова) стремился устроить удачный брак своих незамужних дочерей — под целомудрием в первую очередь имелись в виду супружеская верность и воздержанность в браке.

Тем не менее, повседневное поведение Соловцова было связано с выстроенной им же системой ценностей служилого человека лишь отчасти. Действительно, он участвовал в сражениях и занимал военно-административные должности, а в конце жизни принял монашество. Бог наградил его семью многочисленным, и, как любящий отец, Иван (Голова) заботился о судьбе своих детей и сохранении между ними нормальных отношений. Однако вступительная часть грамоты, где Соловцов просит последнее «прости» у окружавших его людей за свои прегрешения, рисует его человеком весьма вспыльчивым в общении.

Структурно он разделяет грехи на три категории соответственно принадлежности людей, с которыми ему приходилось общаться, к социальным группам:

- грехи по отношению к родственникам и «чужим» людям, стоявшим с ним на одной ступени социальной лестницы;
- грехи по отношению к своим крестьянам;
- грехи по отношению к служившим ему «сиротам».

В первом пункте Иван Голова считает самым тяжким грехом «брань к своим родѢ з дядю и к братьем и к племянником и к их женами или к кем нибѣди к чужими».

Что же касается сидевших на его земле крестьян (второй пункт списка), то здесь, как кажется, Иван (Голова) отнюдь не стремился к соблюдению элементарных моральных норм и, скорее, напоминал хрестоматийного помещика-душегуба конца XVIII века. Похоже, обычным состоянием для Соловцова была «кручина»³⁹ — часто беспричинный гнев, обрушивавшийся на находящихся в его власти людей. Отсюда — «лама» на крепостных, побои и продажа «по вине и не по вине». Хотя судебники второй половины XVI века ещё не говорят о праве помещиков продавать сидевших на их землях крестьян, данное явление, судя по спискам исповедальных вопросов, распространявшимся с третьей четверти XVI века и направляемым к «властелинам» и «вельможам», уже стало нормой и осуждалось Церковью.⁴⁰

Наиболее от «кручины» помещика, как свидетельствует третий пункт списка, страдали «сироты», то есть служившие Ивану (Голове) люди и домашняя челядь: «также и сирот мнѣх, которые мне служили, мѣжей и жен и вдов и детей, чем вѣдѣт оскорбил к своей кручине всем по вине и не по вине, и к женам их и ко вдовам насилством и девчтвенным разглашением, а иных вели грехом своим и смерти предаа». Данная категория зависимых людей, судя по исповедальным вопросам, была наименее защищённой от произвола «властелина»: оскорбления и побои вплоть до смертоубийства стали нормой в ещё более раннее время (начало XVI века) и также осуждались Церковью.⁴¹

Ещё одной составляющей грехов Ивана (Головы) перед челядью было «девственное растление и насилство», которое он ставит на предпоследнее место в списке — между побоями и преданием смерти «по вине и без вины».

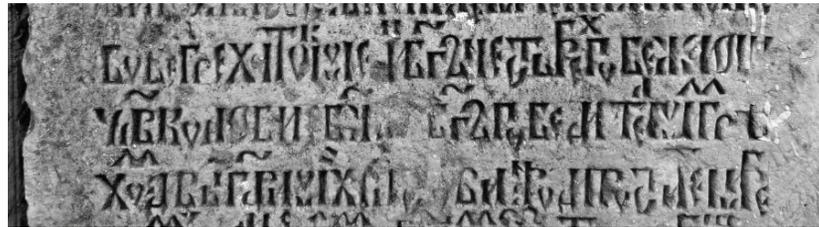
³⁹ СлРЯ XI—XVII вв. М., 1981. Вып. 8. С. 91. s.v. кручина, 3.

⁴⁰ Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV—XVI веках. Исследования и тексты. СПб., 2006. С. 306, 511.

⁴¹ Там же. С. 514.

Если сравнивать духовную с Домостроем, то Соловцов с его отношением к окружающим оказывается в числе тех «государей»—домохозяев с ненормативным поведением, «кто не по Бозѣ живётъ и не по христіанскомꙋ житию, и стѣрашѣ Божиа не имѣетъ» и «ѣвѣиакѣ неподобная дѣла чѣвоитъ, блꙋдъ, и нечистотѣ, и икверноловие, и ермословие, ѣ и царствѣ, и гнѣвъ, ѣ или отъ жены блꙋдитъѣ и во вѣхъ чѣхъ плодѣхъ не благословенныхъ отъ Бога немилосердѣ, а отъ народа проклячѣ». ⁴² Во всяком случае, знакомство Ивана (Головы) с этим памятником нормативной книжности исключать нельзя, особенно в последние годы жизни в миру.

Илл. 10.
Эпитафия
Ивана
(Головы)
Соловцова.
Стк. 24—26.

Помимо духовной, собственные блудные грехи Соловцов обличает и в исследуемой эпитафии. Прежде, чем переходить к её подробному рассмотрению, отметим, что духовная составляет с ней единый комплекс. Ближайшей аналогией по жанру и времени этим произведениям является Духовная грамота и исповедь игумена Иосифо–Волоколамского монастыря Евфимия Туркова (ум. в 1587 году). ⁴³ Данные произведения (что подтверждает наблюдения В.М. Живова) не принадлежат к памятникам «высокой культуры», но во всех трёх памятниках имеются смысловые и текстуальные совпадения, объясняющиеся скорее общностью темы, нежели прямыми заимствованиями. Сравнение данных памятников даёт возможность определить общий контекст покаянной литературы той эпохи:

Духовная грамота Ивана (Головы) Соловцова	Эпитафия Ивана (Головы) Соловцова	Духовная грамота и исповедь Евфимия Туркова
С. 238: Ѡ азъ, многогрѣшный и некакчивый непочтѣный рабъ Божий Иванъ Голова Волоковъ, а по своему великомꙋ беззаконью рабьемꙋ грѣхꙋ, наипаче жъ всехъ блꙋдомꙋ, пишꙋ ево дꙋховнꙋю грамотꙋ	[² прѣставѣ многогрѣ ³ ш ³ ный Солов]цо[^в] чинъ имѣ ⁴ блꙋдн ⁴ и по мати бѣж ⁴ и по стѣмꙋ е ⁴ кре ⁴ щению Иванъ?]	С. 692: Азъ, многогрѣшный, и недостѣйный, и нечистый, окаянный рабъ владыкы моего Христа, прогнѣвавший воздачею моего многими моими злыми дѣлы, и словы и помышлани и некакчимъ в челоуцѣхъ, и в прѣвѣхъ грѣшнѣхъ и послѣдний въ иночиомъ чинѣ
	[⁷ а же не ⁸ тѣвы блꙋ ⁸ дн ⁸ по бжѣств ⁸ номꙋ кре ⁸ ст ⁸ у и по преданию стѣ апѣ ⁸ т ⁸ и по запо ⁹ ведѣ стѣ ѡтѣ ⁸ христіа не ⁸ мь рабъ бжѣ ⁸ нъ нва ⁸ голова [о] ¹⁰ ло ⁸ цѣ а по сво ⁸ му велико ⁸ му беззаконн ⁸ ю ра ⁸ бѣ ми	С. 696: Азъ же многогрѣшный и лѣнливый, и некакчимый, намоцный, и слабый рабъ владыкы Христа и Бога моегоѣ не сотворив ни единого мала к словеси, еже вѣтъ черта, по коли стѣгоѣ

⁴² Домострой / Изд. подг. В.В. Колесов, В.В. Рождественская. СПб., 1994. С. 37.

⁴³ Духовная грамота и исповедь Евфимия Туркова // БЛДР. Т. 13: XVI век. СПб., 2005. С. 692—717.

	<p>грехѸ</p> <p>¹³ а ѿкома^ны и вы про¹⁴вола^нны хрѣтыана ѿцы и братиа и бго^н сода¹⁵нне народи мѹжи и жены ѿтрок^н и ѿроковицы і чи¹⁶стыа не^квѣныа вдовы простите миа грѣ^нномуѹ вса ¹⁷[яко] ж согрѣши прѣ^вами во вса дни живота моѣ сло¹⁸[вом и дело]^н [и по]мышленне^н</p>	<p>С. 714: Вы же ви, о отцы и братие мои о Христѣ Исусе и дѹховна чада, по дѹхѸ или вѹдѸт брѣдницы по плочтиѹ в воздыхании горком и в слезах многых молю вѣх вас и ног ваших казави: о мнѣ, грѣшнем и смиренем помолитесь, Христовы ради лѣбви.</p>
<p>С. 238: Також и ироч мону, которые мне слѹжилиѹ и к женам их и ко вдовам наставком и дѣвственным рательнемѹ согрѣшиа ко всем перед ними, кинюват</p>	<p>¹⁸ і насн^не^н вѹ^н и растленне^н ¹⁹своковы^н [x] и [р]а[бынь? чужи?]^н и своѣ дѣць</p>	<p>С. 706: Госдари челоукоубычи, свѣта Троице, Отцы и Сыны и свѣтый Дѹхъ! Не отрини мене, блѹдника, прѣвобѣла, содомлянина, скотоблѹдца, брѣвобѣца, крадоуаца, крадоуицѹ, тѣтѣ, клеветника, ропотника злобнаго, лживаго зазирѣла, осудитѣла, чревоуаца обманлиаго, чѹвѣкавнаго празноуоуаца, небрежлиаго, лѣнлиаго, несправедлиаго в молитвѣ церковнѣй и кельѣннѣй, заклинатѣла, заприценнаго в опитѣмѣях, исполненнаго вѣакаго злоуаца и помышления, клеветкопрѣтѣнника, ко лжѹ клѣвѣцагоуа, зломыслениа в блѹдных и хѹбных помышлениях на Тябѣ, Госдари челоукоубычи, и на Пречистѹе Владичицѹ Богородицѹ, и на вѣх свѣтлѹх Твоѣх.</p>
<p>С. 242: Простите меня грѣшнаго и благоуоуочитѣ и разрешитѣ мою грѣшнѹ дѹшѹ в сем вѣце и вѹдѹщем. А вас, госдарей мону, ко всем Бог проститѣ и благоуоуочит в сем вѣце и в вѹдѹщем</p>	<p>²⁶ да и вы гдѣри мо^н христови народи простите ми грѣ^ншно^н и помостѣ^н ѿ^ннѣ грѣ^нно^н и рѣшитѣ мою грѣ^ншно^н ²⁸дѣшѹ в сем вѣцѣ и в вѹдѹще^н</p>	<p>С. 714: в воздыхании горком и в слезах многых молю вѣх вас и ног ваших казави: о мнѣ, грѣшнем и смиренем помолитесь, Христовы ради лѣбвиѹ яко да не поалит миа когда огнь гонимий</p>
<p>С. 243: Не лишн их, Господи, ангельскаго и архангельскаго образа и небных благ на втором еудѣ. Сподоби их, Господи, на стѣшнем и нелицемерном Твоем чоржице со</p>	<p>²⁸ и вѣтели бы бѣ^н ²⁹мл^нрды и^нбавн^н мою грѣ^ншно^н дѣшѹ горки^н и естепи^н ³⁰мы мѣн^н сого^ннски^н иже вѣсо^н чгоуова^нны^н</p>	<p>С. 708: Ойни ми, Господи, дѹшѹ и тѣло дѹхом Твоим Пречистым, чюже миа раздѣчи от тѣла моего, и в час раздѣчѣния моего спати миа, и</p>

<p>избранными Твоими гд҃а҃ми единѣ грознаго престола Твоего и слышати благои́ глаголюще «Прииди҃те благословение Отца моего» и прочая. Дай же им, Господи, ползучи҃и вѣнца Царствѣ Твоего Небеснаго со всеми вѣчными Твоими.</p>		<p>прии҃и к миру душе мое и прииди҃ к ко избранномѣ гд҃а҃м свицѣ твоимъ, и подобно ми единѣ тебе гд҃а҃ми в Страшный День он пред страшным престолом Твоим неосужденѣ</p>
--	--	--

Иван (Голова) и Евфимий Турков исходят из того, что человек по природе грешен, — а значит, и число совершённых им при жизни грехов чрезмерно. При этом первый в описании собственных грехов более конкретен, нежели Евфимий Турков: последнему свойственна постоянная тяга к самоуничтожению, выражающаяся в постоянном нагнетании количества — совершённых реально и несовершённых вообще — грехов. Оба покаянных текста имеют общий источник — 1-е послание к Коринфянам апостола Павла, где говорилось «не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» [1 Кор. 6: 9—10]. Это место дословно повторено в Домострое.⁴⁴

Механизм такого самоуничтожения вполне понятен: чем больше человек назовёт грехов публично, тем горячее будут молитвы окружающих о спасении его души. Соловцов, напротив, более практичен: по сравнению с духовной, где его прегрешения выглядят весьма обильными, для эпитафии он выбирает лишь блудный грех, наиболее, на его взгляд, тяжкий даже по сравнению с названными в духовной убийствами челяди.

Из этого самоочевидны два вопроса. Первый — что конкретно имел в виду Иван (Голова), говоря о данном грехе. Позиционируя себя в надписи «блудником», «паче же вѣ^х» подверженным «блудному греху» (стк. 10—11), он кается перед всеми православными христианами — духовенством (отцами и братьями), Богом созданными народами, а также перед мужами, жёнами, отроками и отроковицами и чистыми нескверными вдовами в тех грехах, которые он совершал перед ними «во вса дни живота моего» словом, делом и помышлением (стк. 14—18). Главным грехом своей жизни Иван (Голова) считает блуд, а число совершённых им на этой почве преступлений, перечисленных в надписи, значительно отличается от духовной.

Список жертв сексуальных домогательств Ивана (Головы) в надписи значительно расширен: если в духовной речь идёт только о замужних женщинах, вдовах и девицах, принадлежавших к его челяди, за которую Соловцов (согласно нормам Домостроя) нёс ответственность перед Богом, то в надписи уже говорится, что аппетиты помещика распространились и на свободных женщин и холопок — своих и других владельцев, что в целом — без различия социальной принадлежности лиц женского пола — относилось к числу великих грехов.⁴⁵ Само собой разумеется, что для покаяния перед челядью духовной было вполне достаточно, для остальных жертв — требовалось покаяние публичное, что и было зафиксировано в надписи, чей текст был долговечен и доступен для всеобщего обозрения.

⁴⁴ Домострой. С. 20.

⁴⁵ «А се грехи злые, смертные...». С. 24.

В Древней Руси, где идеалом супружества считался увековеченный на страницах житий монашески целомудренный брак, лишённый плотских радостей, под «блуд» могло попасть всякое отклонение от данной нормы: от регулярной интимной жизни с женой, не связанной с необходимостью деторождения, до изощрённых сексуальных поз, муже- и скотоложества. Всё это, совершаемое регулярно, рассматривалось либо как служение дьяволу, либо как язычество и даже иновере.⁴⁶ В этом отношении показательна позиция старшего современника Ивана (Головы) митрополита Даниила, возглавлявшего Русскую Церковь в 1525—1547 годах. Идеалом человеческой жизни он считал добровольное безбрачие; если же соблазны не позволяют соблюдать «дѣвчтво», то, как считал митрополит, необходимо вступать в брак, но только «дѣтотворенїа ради и ѿмноженїа ради», то есть с добровольным ограничением интимной жизни супругов исключительно целью воспроизведения потомства.⁴⁷

Илл. 11. Эпитафия
Ивана (Головы)
Соловцова.
Стк. 27—31

Характерны два обстоятельства, вытекающие из духовной и надписи: Иван (Голова) говорит о блудных грехах, которые он совершил, будучи помещиком в Арзамасском уезде, и совершенно не касается военной службы, которая проходила на полях сражений и в иных уездах, хотя ещё Сигизмунд Герберштейн отмечал, что «именитые и знатные люди занятые государственной службой, вынуждены бывают покидать своих жён, меж тем паднута бысть позорной похотью на стороне».⁴⁸ Второе обстоятельство — Иван (Голова) в духовной ни разу не упоминает свою жену — очевидно, к моменту составления документа она была уже мертва, так что не совсем ясно, совершал ли он «блудные грехи» при жизни супруги, или уже будучи вдовцом. Ответ на этот вопрос даёт анализ терминов, которыми в Древней Руси обозначались нарушения стандарта сексуального поведения и, соответственно, «блудным грехом» (этот же термин присутствует и в надписи).

Е. Левина полагает, что в Древней Руси чётко различали блудо- и прелюбодеяние. Блуд или блудодеяние — это связь женатого мужчины со свободными женщинами, в число которых попадали вдовы, незамужние и разведённые женщины.⁴⁹ Прелюбодеяние, более тяжкий грех, нежели блуд, подразумевал связь женатого мужчины с замужней женщиной, а также лишение девственности (растление) и «насилие».⁵⁰ При этом исследовательница полагает, что последний термин не был тождественен современному понятию «изнасилование» в том смысле, в каком его трактует современный Уголовный кодекс, но означало лишь принуждение к сексуальному контакту, часто с

⁴⁶ Мороз Е. Весёлая Эрата... С. 7—8, 17, 115.

⁴⁷ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 507—508; ср.: Левина Е. Секс и общество... С. 300—301.

⁴⁸ Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Научн. комм. А.В. Назаренко, А.С. Хорошкевич, С.В. Думина, М.А. Усманова. М., 1988. С. 111.

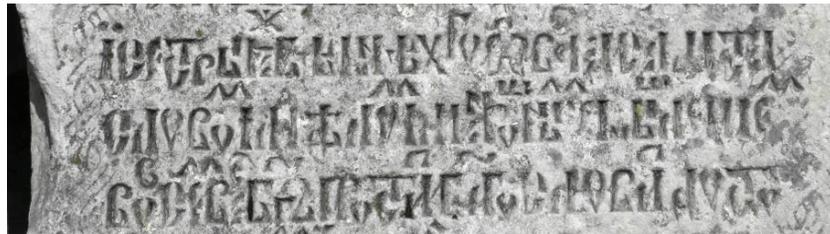
⁴⁹ Ср.: СлРЯ XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 244. s.v. блудь.

⁵⁰ Ср.: СлРЯ XI—XVII вв. М., 1992. Вып. 18. С. 270. s.v. прелюбодѣйчтво.

применением силы.⁵¹ Раствление девственниц «блуда ради» однако считалось столь незначительным грехом, что попало в редкие списки исповедальных вопросов: на первом месте в списках стоял вопрос о количестве сексуальных партнёров до брака.⁵²

Текстологический анализ надписи показывает, что данное различие в терминологии справедливо и в отношении её содержания. Очевидно, Иван (Голова) после смерти жены, с которой у него была более или менее регулярная интимная жизнь (о чём свидетельствуют 11 нажитых в браке детей), терроризировал окрестных женщин, кого добровольно, кого «насилом» вовлекая в «блудный грех». Надо воздать должное его духовнику, «николькомъ попъ Дюниль», который смог вызвать искреннее раскаяние у распутника и, скорее всего, участвовал не только в составлении духовной, но и эпитафии, текст которой, как говорилось выше, хранился в его доме.

Илл. 12.
Эпитафия
Ивана
(Головы)
Соловцова.
Стк. 32—34

Второй вопрос — это восприятие собственной греховности и пути к спасению и жизни вечной. Евфимий Турков полагал, что «нѣтъ во чьакоаго гѣшника на земли сей и нѣтъ того грѣха, якого азъ, окаянный не сотвори, а и погляднемъ нѣтъ чина; ни в мѣртвыхъ, ни в живыхъ мене окаяннѣ и грѣшнѣ нѣтъ», нежели он сам.⁵³ Жанр эпитафии требовал от Ивана (Головы) употребления формулы «раб Божий». С этим он был согласен, поскольку всякий православный является таковым «|³ по мѣти вѣи" по рѣомъ е" крѣ|⁴[щению]», а также «|⁸ по вѣетвѣ"номъ крѣ"нню ї по преданню стѣи апѣт" ї по запо|⁹ведѣ" стѣи ѿте" хрѣстна"». Это — единственное в старорусской эпитафике обоснование данной формулы, носящее явно богословский характер. Однако Иван (Голова) был глубоко убеждён в том, что рабом Божиим необходимо быть не по крещению, а по образу жизни. Он полагал, что сам, имея «чин» блудника (стк. 3), был «|¹⁰ по свое" велико" беззаконно ра" грѣхъ». При этом такой «|⁷ не"стовы" блѣ"ни"», как он, даже «не ѿбретеси» среди древних блудников, чародеев и вероотступников, которые привержены «|¹² виако" бѣмѣ"но" грѣ" и сотонн<с>кѣ" приноше|¹³нню». Характерно, что в списках церковных правил, распространявшихся в XVI в., нарушение стандарта сексуального поведения также связывалось с язычеством и переходом в «чужую» веру.⁵⁴ Сам же Иван (Голова) в соответствии с Домостроем считал, что за все совершённые им блудные грехи будет гореть в адском огне. Однако автор исповеди надеется, что «|²⁴ несть грѣ" побежающѣ |²⁵ члѣвкомъ вѣ[ие] бѣ" поведите" мои" грѣ|²⁶хо"». И путь к спасению он видит в первую очередь в прощении его грехов «Христовыми народами» и их молитве за его душу — тогда «|²⁸ бѣ" |²⁹ мѣ" ради нѣбави" мои" грѣ"ною дѣи" горки" и "етѣ"ни|³⁰ мы мѣни" сотоннски" таже вѣ" "готова"ны" |³¹ во ѿно" вѣце», что

⁵¹ Левина Е. Секс и общество... С. 319, 324, 328, 350.

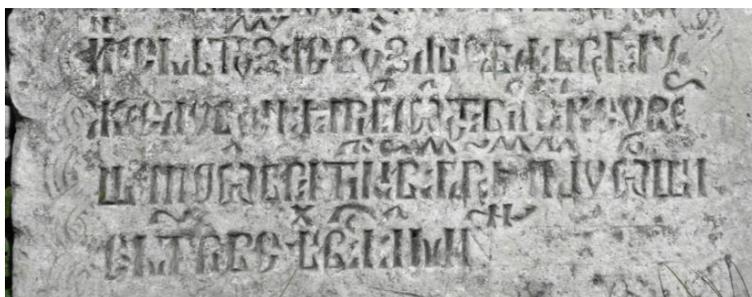
⁵² Корогодина М.В. Исповедь в России... С. 421; «А се грехи злые, смертные...». С. 30, 35.

⁵³ Духовная грамота и исповедь... С. 706.

⁵⁴ Мороз Е. Весёлая Эрата... С. 17.

прямо связано с идеей подписной надгробной плиты как знака, связанного с молитвенным поминовением умершего.

В эпитафии Ивана (Головы) отражён вопрос об иерархии грехов для человека того времени. Очевидно, что наиболее тяжким грехом её автор считал именно блуд (духовная грамота свидетельствует, что не один этот грех тяготил его душу). Такая картина может объясняться тем, что в XVI веке исповедь практически всегда начиналась с целого комплекса вопросов, иногда крайне подробных, о блудном грехе. В русских исповедальных вопросниках они занимали центральное положение, им уделялось порой до $\frac{2}{3}$ общего объёма текста, а иногда и больше.⁵⁵ Истовое внимание, которое таким образом проявляли священники к вопросам интимной жизни духовных чад, вероятнее всего, и формировало представление о блуде как о самом страшном и первоочередном для покаяния грехе. Как пишет М.В. Корогодина, только на рубеже XVI—XVII веков практика подробных вопросов на исповеди начинает меняться в сторону здравого подхода: духовнику рекомендовалось самому решать, какие задавать вопросы, смотря по индивидуальным особенностям кающегося.⁵⁶

Илл. 13.
Эпитафия
Ивана
(Головы)
Соловцова.
Стк. 35—38

Покаяние всегда занимало очень важную роль в жизни христианина. Согласно преданию Церкви, Господь Иисус Христос сказал: «В чем Я найду вас, в том и буду судить».⁵⁷ Другими словами, христианин должен очень страшиться умереть в состоянии нераскаянного греха. С.И. Смирнов пишет о том, что в средневековой Руси было специфическое отношение к таинствам исповеди и причастия: их нередко откладывали до последней болезни и звали духовника со спасительными священнодействиями, зачастую только при смерти.⁵⁸ Однако эпитафия Ивана (Головы) демонстрирует исповедь не как таинство, а как публичное исповедание грехов. Характерная и во многом уникальная особенность этой исповеди заключается в том, что она является не прижизненной и не совсем предсмертной исповедью (вспомним, что её текст был написан задолго до кончины автора), а покаянием от лица уже умершего человека. Надгробный текст оставляет своего автора безучастным к реакции читателей, ведь для него земная жизнь уже окончена, поэтому просьба о молитвах и прощении здесь имеет очень оригинальный характер для русской жизни того времени. В литературных памятниках средневековой Руси покаяние, как правило, бывает связано с ожиданием и страхом смерти. «Възглаголю, окаянна душа, скоро прежде смерти. Малодушие отжили, слабость отложи, исповиждь, иже съгрѣшила еси. Смерть нагони, безвѣрѣнна, якоже чать и дне не бѣи, ни часа не знавши. И да чѣа не

⁵⁵ Корогодина М.В. Исповедь в России... С. 129—130.

⁵⁶ Там же. С. 132—133.

⁵⁷ *Iust. Phil.*, Dial. cum Tryph. Iud., 47 // PG. Vol. VI. Col. 576 С. Русский перевод: *Иустин Философ*. Творения. М., 1995. С. 125.

⁵⁸ Смирнов С.И. Древнерусский духовник. М., 2004. С. 319—340.

поггигнет не готговѣ, окаянна!»!⁵⁹ — к таким мыслям приучала покаянная литература древнерусского человека. После смерти каяться уже поздно, однако, по мысли Ивана (Головы), после смерти, не поздно получить прощение — в этом-то он и возлагал надежды на надгробную надпись. Эпитафия Ивана (Головы) помимо раскаяния в грехах содержит просьбу о молитвах за свою душу, что очень хорошо соотносится с активным развитием во второй половине XVI века поминальной практики и распространением Синодиков.⁶⁰

Всё это позволяет судить об Иване (Голове) как о человеке переходной от Средних веков к раннему Новому времени эпохи. Важнейшим признаком этого периода являлись не только потрясения Смуты, но и глубокие изменения в культуре и мировоззрении людей. Одним из наиболее заметных проявлений этого процесса стало обострение ожидания конца света и особая актуализация вопросов спасения души человека.⁶¹ Текст надгробной надписи Ивана (Головы) демонстрирует творческий и во многом оригинальный подход человека данной эпохи к проблеме личного спасения и загробного бытия.

Итак, эпитафия Ивана Головы, созданная в конце XVI века, является уникальным источником, который свидетельствует о плотских радостях и о мировоззрении одного из представителей служилой элиты (напомним, что Соловцовы в конце XV — начале XVI века отделились от Вельяминовых, восходивших к древнейшему московскому боярскому роду Протасьевичей, но в Бархатную книгу не попали⁶²). Вместе с тем, она отражает начало эпохи сексуальной раскрепощённости, наступившей в правление Ивана Грозного, инициировавшего многочисленными браками и опричным разгулом такую «свободу нравов», когда, как отмечал Н.М. Гальковский, «простой народ погрязал в разврате, аристократия же изощрялась в противоестественных формах этого греха».⁶³

Список сокращений

АИА — Архив ИА РАН

АМГ — Акты Московского государства. СПб.

АСЗ — Акты служилых землевладельцев. М.

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси. СПб.

ВМЧ — Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / Изд. Археографической комиссии. СПб.

ИА РАН — Институт археологии РАН

НГОУНБ — Нижегородская областная университетская научная библиотека

ОриРК — Отдел рукописей и редких книг

РАН — Российская академия наук

РД — Русский дипломатарий / Отв. ред. А.В. Антонов. М.

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.

ЧОИДР — Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. М.

PG — Patrologiae cursus completus, seu bibliotheca universalis integra, uniformis, commoda, oeconomica omnium SS. Patrum, doctorum, scriptorumque ecclesiasticorum. Series Graeca. Acc. J.–P. Migne. Paris.

⁵⁹ Филипп Моноτροп. Плач и рыдание инока грешна // ВМЧ. Декабрь. День 24. М., 1910. Стб. 2191.

⁶⁰ См.: Steindorff L. Memoria in Altrusland. Stuttgart, 1994.

⁶¹ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 307—355.

⁶² Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 157—160; ср.: Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 117.

⁶³ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества на Руси. Харьков, 1916. Т. I (репр.: М., 1997). С. 150.